

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ЭМОТИВНЫЕ ИМЕНА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности эмотивных имен в кабардино-черкесском языке. Исследуются суффиксы, способствующие образованию данных эмотивов, демонстрируются их семантические особенности. Выявляются сходные деривационные элементы, характерные для образования обоих грамматических классов.

Устанавливается определенная связь морфологических признаков имен с семантическими классами эмотивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Science and Complexity in Foreign Policy: Insights from the Frontiers of Computational Social Science (by Claudio Cioffi-Revilla Washington, DC. May 26, 2009)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/e/stas/series/154209.htm> (дата обращения: 20.08.2016).
9. **Stephen Hawking's Reith Lecture: Annotated transcript** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/science-environment-35421439> (дата обращения: 20.08.2016).
10. **The Jefferson Lecture. National Endowment for the Humanities (by Ken Burns. Washington, DC. May 9, 2016)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neh.gov/about/awards/jefferson-lecture/ken-burns-announcement> (дата обращения: 18.08.2016).

**SYSTEMIC GENRE AND STYLISTIC RELATIONS IN ACADEMIC LECTURE TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Sukhomlinova Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
sukhomlinovam@mail.ru

The article discovers systemic relations in the modern English academic lecture text from the viewpoint of genre and stylistic approach. The lecture is considered as a genre with complicated structure in which hierarchic relations are developed. The author refers paradigmatic, syntagmatic and epidigmatic relations to the basic systemic ones. Each of the mentioned blocks is realized by a set of interrelated lexico-stylistic means.

Key words and phrases: academic discourse; academic lecture genre; paradigmatic relations; syntagmatic relations; epidigmatic relations.

УДК 81(470.64)

В статье рассматриваются особенности эмотивных имен в кабардино-черкесском языке. Исследуются суффиксы, способствующие образованию данных эмотивов, демонстрируются их семантические особенности. Выявляются сходные деривационные элементы, характерные для образования обоих грамматических классов. Устанавливается определенная связь морфологических признаков имен с семантическими классами эмотивов.

Ключевые слова и фразы: существительные; прилагательные; суффиксы; эмоциональное состояние; эмоциональное качество; эмоциональная характеристика; морфологическая транспозиция.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
tokmak_madina_h@mail.ru

ЭМОТИВНЫЕ ИМЕНА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В кабардино-черкесском языке глагол и имя по степени сложности словообразования и словоизменения образуют как бы два полюса, при этом последнее имеет относительно простую структуру [1, с. 73]. Имена существительные и прилагательные составляют основную после глаголов [3] группу эмотивов. С морфологической точки зрения в кабардино-черкесском языке существительные не очень четко отграничиваются от прилагательных [1, с. 73], поэтому мы будем их рассматривать вместе.

Эмотивные имена существительные в кабардино-черкесском языке в основном называют отвлеченные понятия: *насып* «счастье», *гуауэ* «горе, скорбь», *хьэзаб* «мука, страдание», *е* «зло», *лыуз* «жалость, сострадание», *таучэл* «решимость, смелость», *ауан* «насмешка» и т.д. [5, с. 197]. Подобные эмотивы образуют семантические классы эмоционального состояния и эмоционального качества [6].

Самым продуктивным способом образования отвлеченного значения в именах существительных кабардино-черкесского языка является их производство с помощью суффиксов *-гь(э)* и *-гьу(э)*: *насыпыншагьэ* «несчастье, беда», *тэмакъIэщIагь* «несдержанность, вспыльчивость, раздражительность», *къэрабгьагь(э)* «трусость, боязливость»; *гукьутэгьуэ* «несчастье», *гузэвэгьуэ* «несчастье, горе», *гуныкъуэгуэ* «переживание, тревожное состояние» и т.д. (*здесь и далее примеры составлены автором статьи – М. Т.*)

Определенные чувства, эмоциональные состояния человека называют также эмотивные существительные, образованные путем сочетания самостоятельных основ (*фыгьуэ-ижэ* «зависть», *фIыльагьуныгьэ* «любовь», *нэщIэбжэ* «горе, беда, несчастье», *дыхьэгь* «и смех и горе», *гурьфI* «веселое, доброжелательное настроение», *нэпс* «слеза», *гьырбжэр* «нытик» и т.д.), а также с помощью других сочетаний [2, с. 108-120]. К примеру, сочетание двух атрибутивных комплексов с редупликацией определяемого слова (*нэку-нэпс* «слезы») или сочетания двух незначущих компонентов с редупликацией конечного согласного или конечного слога первого компонента (*бэIутIэлу* «беда, несчастье, неприятность», *Iэнкун* «нерешительный, тревожный, беспокойный») и т.д.

Среди эмотивных существительных часто встречаются идиоматичные сложные слова, образованные путем лексикализации фразеологических сочетаний [3, с. 13-14]. Как правило, это эмотивы с первым компонентом *гу* «сердце» + глагол: *гуиш* «ужас, страх», ср.: *си гур ирихац* «он меня сильно испугал»; *гукьутэ* «горе, несчастье», ср.: *си гур икъутац* «он (она) меня сильно огорчил»; *гуыкI* «отвращение, неприязнь»,

ср.: *и гур цыкIаиц* «он разочаровался в ком-чем-л.»; *гухэхуэ* «радость», ср.: *и гур хохуэ* «он (она) радуется»; *гуцIэгуэ* «сочувствие», ср.: *си гур цIогуэ* «я сочувствую ему (ей)»; *гуцтэ* «испуг», ср.: *уи гур мацтэ* «ты пугаешься» и т.д. Плодом лексикализации фразеологических сочетаний являются и другие эмотивы: *напэтэх* «позор», ср.: *напэр тыхын* «опозорить»; *цхьэжэагуэ* «подавленность, подавленное состояние», ср.: *цхьэр и жагуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии» и т.д.

Основным источником образования эмотивных имен является глагол: *шыIэ* «терпение» (*шыIэн* «терпеть»), *хуапсэ* «желание» (*хуэпсэн* «желать»), *фыггуэ* «зависть» (*фыггуэн* «завидовать»), *зыггэгусэ* «обида» (*зыггэгусэн* «обидеться»), *гужьей* «паника» (*гужьейн* «тревожиться, паниковать»), *зэгуп* «досада, гнев» (*зэгупын* «досадовать на кого-что-л., возмущаться кем-чем-л.»), *цытхуэ* «похвала» (*цытхуэн* «хвалить») и т.д.

Также немало эмотивных существительных, образованных от имен прилагательных: *ябгагь(э)* «ярость, гнев» (*ябгэ* «яростный, грозный, суровый»), *нэцхьейагуэ* «беда, печаль, горе» (*нэцхьей* «грустный, печальный, унылый, скорбный»), *жагуагь(э)* «огорчение, неприятность» (*жагуэ* «неприятный, противный»), *нэжэгуагьэ* «веселость, жизнерадостность, приветливость, радушие» (*нэжэгуагьэ* «веселый, жизнерадостный, приветливый, радушный»), *напэншагьэ* «бессовестность, бесстыдство, наглость» (*напэншэ* «бессовестный, наглый»), *гуцIэгуншагьэ* «безжалостность, бессердечность» (*гуцIэгуншэ* «бессердечный, безжалостный») и т.д.

Наряду с отвлеченным понятием, эмотивные существительные часто выражают и конкретное значение, например: *цIасэ* «любимец, любимица», *гьэфIэн* «любимец, любимица», *хьэуэжьбуэжэ* «весельчак», *хьэзабичакуэ* «страдалец, мученик», *кьэрабгьэ* «трус», *фэжагуэахь* «человек, вызывающий неприязнь», *гужьейх* «паникер», *гьыринэ* «плакса», *тхьэусыхалэ* «нытик», *фыггуэагуэ* «завистник», *фыггуэнэд* «ярый завистник», *хьэргьэшыргьэцI* «скандалист», *шынэрэи* «трус» и т.д. Данные эмотивы относятся к семантическому классу, обозначающему семантическую характеристику [6, с. 156-157].

Все имена прилагательные в кабардино-черкесском языке, за небольшим исключением, составляют семантический класс «эмоциональная характеристика», обозначающий эмоциональное качество [Там же]. В основном это качественные прилагательные, имеющие степени сравнения: *хьарзынэ* «хороший, добрый», *ябгэ* «яростный, грозный, суровый», *Iэл* «нелюдимый, необщительный», *цабэ* «мягкий (о человеке)», *хьэлэч* «очень плохой, отвратительный», *фIы* «хороший, славный, замечательный» и т.д. Посредством суффикса *-у/-уэ* от качественных эмотивных прилагательных, как правило, образуются качественные эмотивные наречия: *хьарзынуэ* «хорошо, нормально», *ябгэуэ* «грозно, яростно», *Iэлуэ* «неистово, необузданно», *цабэуэ* «мягко», *хьэлэчуэ* «ужасно, сильно», *фIыуэ* «хорошо, славно, здорово» и т.д.

Эмотивные прилагательные, дающие эмоциональную характеристику, часто являются результатом участия других частей речи в образовании. Например, существительное + прилагательное: *гумацIэ* «добросердечный, отзывчивый» (от *гу* «сердце» + *мацIэ* «малый»), *нэцхьейфэ* «имеющий печальный вид, с печальным видом» (от *нэцхьей* «грустный» + *фэ* «вид»), *Iумахуэ* «счастливый» (от *Iу* «рот» + *махуэ* «счастливый»), *Iуцабэ* «ласковый» (от *Iу* «рот» + *цабэ* «мягкий»), *тэмакькIэцI* «несдержанный, вспыльчивый, раздражительный» (от *тэмакь* «горло» + *кIэцI* «короткий»), *тэмакькIыхь* «сдержанный, терпеливый» (от *тэмакь* «горло» + *кIыхь* «длинный») и т.д.; существительное + глагол: *цхьэмыгьазэ* «мужественный, смелый» (от *цхьэ* «голова» + *мыгьэзэн* «не поворачивать»), *псэIух* «страшный, ужасный (о ком-чем-л.)» (от *псэ* «душа» + *Iухын* «унести»), *гуших* «страшный, жуткий» (от *гу* «сердце» + *ихын* «вынуть») и т.д.

Также встречаются эмотивные прилагательные, состоящие из сочетания двух производных основ, с общим компонентом: *гунэ-гупсэ* «ласковый» (от *гу* «сердце» + *нэ* «глаз» и *гу* «сердце» + *псэ* «душа»), *гуцтэ-гулэ* «пугливый» (от *гу* «сердце» + *цтэн* «испугаться» и *гу* «сердце» + суффикс *-лэ* «склонный к чему-л.»), *хьэудз-хьэгын* «неприятный, отвратительный» (от *хьэ* «собака» + *удз* «травя» и *хьэ* «собака» + *гын* «яд»), *лынэ-лпысэ* «влюбчивая» (от *лы* «мужчина» + *нэ* «глаз» и *лы* «мужчина» + *псэ* «душа»), *хамэгу-хамэцхьэ* «необщительный, нелюдимый» (от *хамэ* «чужой» + *гу* «сердце» и *хамэ* «чужой» + *цхьэ* «голова») и т.д.

Одним из самых продуктивных суффиксов, с помощью которого достигается эмоциональная характеристика человека, является *-ниэ*, указывающий на отсутствие конкретного качества: *укIытэниэ* «бесстыжий, бессовестный» (от *укIытэ* «стыд»), *шынагьэниэ* «бесстрашный» (от *шынагьэ* «страх»), *гуфIэгьэниэ* «безрадостный, печальный» (от *гуфIэгьэ* «радостное событие»), *гужьэуэниэ* «беспечный, беззаботный» (от *гужьэуэ* «печать»), *гухэхуэниэ* «безрадостный» (от *гухэхуэ* «радость»), *гухэцтэниэ* «спокойный» (от *гухэцтэ* «тревога, волнение»), *гуауэцхьэуэниэ* «безгорестный» (от *гуауэцхьэуэ* «невзгода, несчастье»), *Iэдэбыниэ* «неспокойный, несдержанный» (от *Iэдэб* «спокойный»), *шыIэныгьэниэ* «нетерпеливый» (от *шыIэныгьэ* «терпение»), *хьэлыниэ* «грубый» (от *хьэл* «характер, нрав»), *хьэрэмыгьэниэ* «незлобивый» (от *хьэрэмыгьэ* «нечестность, непорядочность»), *фIэкIытэниэ* «несговорчивый, неуживчивый» (от *фIэкIытэ* «способ избежания неприятного») и т.д.

Другим не столь продуктивным аффиксом, но тоже с семантикой отрицания какого-либо качества является приставка *мы-*: *мызагьэ* «беспокойный, нетерпеливый» (от *зэгьэн* «успокоиться»), *мыукIытэ* «бессовестный, беззастенчивый, бесцеремонный» (от *укIытэ* «стыдиться»), *мышынэ-мыукIытэ* «наглый, бессовестный» (от *шынэн* «бояться» и *укIытэ* «стыдиться»), *мылей* «неплохой» (от *лей* «плохой») и т.д.

Эмоциональная характеристика создается также с помощью суффикса *-рей* со значением «склонный к чему-либо»: *гуфIэрей* «жизнерадостный» (от *гуфIэн* «радоваться»), *гумэтIымэрей* «ворчливый» (от *гумэтIымэн* «ворчать»), *дыхьэихрей* «смешливый» (от *дыхьэихын* «смеяться»), *кьэгуагьэрей* «несдержанный, горячий» (от *кьэгуагьын* «разозлиться»); *хьуцIэрей* «ворчливый» (от *хьуцIэн* «ворчать»), *ихьдэрей* «ворчливый, брюзгливый» (от *ихьдэн* «ворчать, брюзжать»), *тхьэусыхэрей* «плаксивый, слезливый» (от *тхьэусыхэн* «жаловаться») и т.д.) и синонимичных ему суффиксов: *-х* (*укIытэх* «стыдливый» (от *укIытэ* «стыдиться»), *губжьых* «вспыльчивый» (от *губжьын* «злиться»), *гузэвэх* «беспокойный, тревожный» (от *гузэвэн* «беспокоиться»), *цхьэкIуэх* «ранимый» (от *цхьэкIуэн* «огорчить кого-л. плохой вестью») и т.д.), *-рилэ* (*нэцхьейрилэ* «часто

бывающий грустным, печальным» (от *нэцхъеин* «печалиться»), *хъуапсэрилэ* «завистливый» (от *хъуэпсэн* «завидовать»), *дыхъэшхрилэ* «смешливый» (от *дыхъэихын* «смеяться») и т.д.), *-ялэ* (*нэцхъеялэ* «мрачный, тоскливый» (от *нэцхъеин* «печалиться»), *тхъэусыхалэ* «постоянно чем-то недовольный» (от *тхъэусыхэн* «жаловаться») и т.д.).

Следует, несомненно, упомянуть и об антонимичных суффиксах *-гъуей*, который показывает, что действие, состояние, выраженное глагольной основой, трудно производимо, и *-гъуафлэ*, который указывает на то, что действие, состояние, выраженное производящей основой, легко производимо: *флэклыгъуей* «несговорчивый, капризный, тяжелый» – *флэклыгъуафлэ* «сговорчивый, покладистый», *зэгъыгъуей* «неуживчивый, тяжелый» – *зэгъыгъуафлэ* «уживчивый, покладистый» и т.д.

Как и имена существительные, прилагательные могут образовываться с помощью суффикса *-гъуэ*. Однако он малопродуктивен для эмотивных прилагательных: *хъуэлсэгъуэ* «привлекательный, подкупающий, притягательный» (от *хъуапсэ* «мечта, желание»), *зэшыгъуэ* «скучный, тоскливый» (от *зэш* «скука»), *шынагъуэ* «страшный» (от *шынэ* «боязнь, страх»), *уклытэгъуэ* «постыдный» (от *уклытэ* «стыд») и т.д.

Таким образом, эмотивные имена существительные, обозначая в основном отвлеченные понятия, и имена прилагательные, дающие конкретную эмоциональную характеристику объекту, составляют семантические классы эмоционального состояния, выражения, качества и эмоциональной характеристики. Именно имена прилагательные и существительные участвуют в эмотивных конверсионных отношениях в кабардино-черкесском языке. Сближающим фактором является также суффикс *-гъуэ*, присутствующий в обоих грамматических классах.

Список источников

1. **Кабардино-черкесский язык:** в 2-х т. / под ред. М. А. Кумахова. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. 551 с.
2. **Кумахов М. А.** Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. 272 с.
3. **Токмакова М. Х.** Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. № 4. С. 13-17.
4. **Токмакова М. Х.** Особенности эмотивного глагола в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-154.
5. **Токмакова М. Х.** Проблемы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. № 4. С. 195-200.
6. **Токмакова М. Х.** Семантические классы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 154-157.

EMOTIVE NAMES IN THE KABARDIAN- CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies, Nalchik
tokmak_madina_h@mail.ru

In the article the features of emotive names in the Kabardian language are considered. Suffixes that facilitate the formation of these emotives are investigated and their semantic features are demonstrated. The paper identifies similar derivational elements typical of the formation of both grammatical classes. A certain connection is established between the morphological characteristics of names and the semantic classes of emotives.

Key words and phrases: nouns; adjectives; suffixes; emotional condition; emotional feature; emotional characterization; morphological transposition.

УДК 811.11-112

Статья посвящена изучению интерференции английских согласных фонем в английской речи русских билингвов в условиях неконтактного русско-английского двуязычия. В статье приводятся основные типы интерференции согласных фонем: недодифференциация, свёрхдифференциация, реинтерпретация и фонетическая субституция. Даются примеры типичных отклонений от произносительных норм английского языка при реализации русскими учащимися английских согласных фонем в зависимости от типа фонетической интерференции.

Ключевые слова и фразы: согласная фонема; фонетическая интерференция; устная английская речь; неконтактное двуязычие; второязычная речь билингва; английский язык.

Трегубова Юлия Алексеевна, к. филол. н.
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
tregubova@elsu.ru

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ РУССКИХ БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ РУССКИХ УЧАЩИХСЯ)

При освоении английского произношения фонетическая интерференция проявляется в различной степени практически всегда, что обусловлено типологическими различиями фонологических систем русского